

ЛЮЦИФЕР

- Как будто нас даже не существует. - Бог сказала, пока мы наблюдали, как два гермафродита занимаются самым красивым сексом, который я когда-либо видела.

- Почему они должны заботиться о тебе? Я вот властелин греха, а ты любитель по сравнению с этими двумя.

- Я нет! - Бог ответила: -Я трахаюсь уже миллиарды лет!

- Это эволюция, дорогая. Гермафродиты буквально созданы для секса. Теперь, когда Рэйчел одна из них, у нее появились правильные инстинкты. Зачем ей довольствоваться тобой, если она может трахнуть равного себе?

- Как ты думаешь, она останется здесь с Кейтлин? - нервно спросила Бог.

- Я действительно думаю, что Рэйчел с легкостью пройдет этот тест, но похоже, у нее довольно серьезные проблемы с самовосприятием. Вся эта мешковатая одежда была здесь не только для того, чтобы скрыть ее красивое тело от искушений греха, но и для того, чтобы скрыть ее тело, потому что она стеснялась его.

- Это была вина ее матери, - нахмурилась Бог, - она постоянно говорила бедной девушке, что она уродливая, она думала, что это помешает ее дочери общаться с мальчиками в школе.

- А теперь посмотри на нее, - улыбнулась я, - на самое красивое создание в аду, и она тоже это знает. Посмотри, какая она уверенная в себе, какой властной она может быть. Кейтлин такая же, как она: строгая, притягательная, властная. Эти двое будут дополнять друг друга вечно.

- Да ... - Бог замолчала, когда она начала прикасаться к себе,- ты хочешь потрахаться?

- Конечно, дорогая, - усмехнулась я, скользнув к ней своим телом, - давай посмотрим, сможем ли мы привлечь их внимание.

РЭЙЧЕЛ

- Тебе нравится, когда я это делаю? - прошептала я сквозь ухмылку, медленно проникая в киску Кейтлин.

- Мммммм, Рэйчел, - улыбнулась Кейтлин в ответ, когда ее рот приоткрылся, выдавая одобрительные стоны, - ты так ловко орудуешь своим членом, как будто ты с ним родилась.

- Этот пирсинг у тебя, - сказала я, поглаживая член Кейтлин, - они заставляют тебя чувствовать себя лучше?

- Намного лучше. - Кейтлин застонала.

- Думаю, мне нужно тоже немного пирсинга, - хихикнула я, - но я хочу, чтобы они были на моей киске.

- Ты собираешься остаться здесь со мной? - Кейтлин пробормотала, когда моя полная длина члена скользнула в нее.

- Не знаю, - ухмыльнулась я, - тебе нужно убедить меня в этом.

- Думаю, я могу это сделать.

Кейтлин переместилась подо мной. Я инстинктивно перекатилась с ней, пока не оказался на спине, а она сидела у меня на коленях. Одна из моих рук жадно обвела линии ее тела, скользя от ее шеи к груди и задерживаясь там, прежде чем обвести ее туловище и бедра. Другой рукой я продолжал гладить ее член, пока я толкала в нее тазом, поднимая красного гермафродита с земли. Кейтлин злобно ухмыльнулась мне и задвигала бедрами в кружащийся круговой танец. Ее мускулистый живот согнулся, а грудь подпрыгнула при перемещении ее веса. Она страстно терлась о мой член, ее тугая киска шевелилась вокруг меня, обволакивая меня со всех сторон. Боже мой, это было хорошо.

- Ооооо, бля. - Я застонала, больше не заботясь о не нормативной лексике.

Я убрала руку с ее бедра и потянула за цепочку, которая соединяла ее проколотые соски. Брови Кейтлин нахмурились, а ее улыбающийся рот открылся. Она откинулась назад, когда я потянула, выпячивая ее грудь. Ее спина выгнулась, а голова откинулась назад.

- Сильнее. - Прошептала она.

Я начала толкаться в демона более глубокими и быстрыми толчками, оттягивая ее груди сильнее. Ее похотливый кружащийся танец сменился линейным движением страсти. Она прижалась ко мне задницей, когда я проникала в нее, и перенесла свой вес вперед. Она погрузила пальцы в мою бронзовую грудь и сжала. Теплое молоко брызнуло из сосков на мое тело. Я вскрикнула от восторга, когда меня обрызгали собственным нектаром. Моему новому телу нужно было открыть так много секретов.

- Тебе это понравилось? - прошептала Кейтлин.

- Это так хорошо, - простонала я с улыбкой, - как будто я кончаю своими сиськами.

- Ты, - засмеялась Кейтлин, - в твоём новом теле так много эрогенных зон. Как ощущения от члена?

- Оооочень хорошо, - простонала я. Кажется, что каждый дюйм моего нового мужества сделан из нервных окончаний, а тугая киска Кейтлин идеально сжимала меня. Ее влажные, теплые внутренности прижимались к моему члену, и она сокращала свои вагинальные мускулы вокруг меня в соответствии с моими все более сильными побуждениями.

- Ты можешь кончить из столько разных мест, - продолжала Кейтлин сквозь стоны, - из своей груди, своего члена, киски и задницы. Иногда я даже кончаю, когда сосу член.

- Я никогда раньше не кончала от минета. - Я застонала, когда сильнее дернула Кейтлин.

- После того, как ты заставишь кончить мою киску, - выдохнула Кейтлин, - ты сможешь открыть для себя удовольствие своего рта.

Я отпустила член Кейтлин и схватил ее за задницу обеими руками. Я широко раскрыл ее ягодицы и вошла еще глубже, в ее тугую, влажную пизду. Кейтлин зарычала, как кошка из джунглей, и прижала мои плечи к траве, ее тело качалось взад и вперед с силой моих толчков. Я почувствовала внутри себя побуждение доминировать и контролировать. Мужская часть моего мозга взяла верх, и я уступила своим новым инстинктам. Я потянулась за спиной Кейтлин и схватил обеими руками пучок седых волос. Я откинула ее голову назад и лизнул от соска до ее шеи. Кейтлин издала задыхающийся смех в небо, приветствуя мою новую

контролирующую природу. Она сопротивлялась, качая бедрами, заставляя меня пульсировать внутри нее во всю длину. Я ослабила хватку за ее волосы и вскрикнула. Она сузила глаза и ухмыльнулась, когда ее вагинальные мышцы напряглись вокруг меня, заставляя меня кончить. Я восстановила контроль над собой, когда ее руки скользнули за мной и схватили меня за волосы. Она оттолкнула мою голову назад и погрузила язык в мой разинутый рот. Я яростно боролась с ней между губами, поскольку наши влечения становились все более и более страстными. Мы двигались вместе в глубоком, тяжелом скрежете, наши бедра двигались синхронно, когда мы делали именно то, что хотел другой.

Каждый раз, когда я пыталась контролировать ситуацию, Кейтлин прекрасно парировала это. Я хлопала ее по заднице с каждым толчком, а она щипала и крутила мои соски. Я вонзила три пальца в ее тугую попку, и она впиалась ногтями мне в спину. Мы корчились от боевого удовольствия, никто не одерживал верх, но каждое движение и противодействие погружало нас в безумие нарастающего экстаза. Наши губы оставались сомкнутыми, а наши тела вздымались от похоти и блестели от пота. Я чувствовала, как киска Кейтлин содрогается в судорогах, в то время как новое удовольствие поднималось из моих глубин.

Это началось с моих яиц, дрожащее давления, которое продолжало расти. Я издала приглушенный стон в рот Кейтлин, и она сделала то же самое. Наши языки схлестнулись в яростном соперничестве, когда наши тела достигли пика. Давление в пояснице увеличилось, посылая боль счастья глубоко в таз. Я ехала все сильнее и сильнее, жестоко обращаясь с нежной киской Кейтлин. Она просто продолжала прижиматься ко мне, ее губы изгибались в улыбке против моих, как будто она насмехалась над моими попытками сломить ее. Она сцепила ноги вместе вокруг моей талии и втокнула меня внутрь. Мы раскачивались взад и вперед, пока наши сердца колотились в груди. Болезненные ощущения нарастали и усиливались, пока из меня не вырвалось невероятное давление. Кейтлин тяжело дышала мне в рот, ее губы больше не улыбались, а зияли, когда наш небрежный поцелуй прервался, уступив место гедонистическим крикам. Мы широко раскрытыми глазами смотрели на трепещущие синие радужные оболочки друг друга и кончили одновременно. Я вскрикнула, когда почувствовала, как все давление вырвалось из кончика моего пульсирующего члена. Это прокатилось по мне, как извержение удовольствия, которое заставило мои бедра двигаться без моего разрешения. Кейтлин рыдала со слезами на глазах, когда она содрогалась на мне, ее тело вздымалось от неконтролируемых приступов удовольствия. Мы остались вместе в безумном хаосе освобождения, а затем рухнули на траву.

- О, боже мой, - выдохнула Кейтлин, - ты лучшая из тех, что у меня когда-либо были.

- Я никогда раньше не чувствовала себя так, - улыбнулась я ей, - будто мы созданы друг для друга.

- Эй! - очень раздраженный Бог закричал через лужайку: - Рэйчел! Помнишь меня?! Я твой Бог?! Я чувствую себя здесь очень покинутой!

Я взглянула и увидела, как Люси и Бог лижут киски друг друга. Меня никогда не переставало удивлять, в какие глубины Бог окунается, испытывая мою веру. Ей не нужно было этого делать. В тот момент она меня почти не интересовала.